

Николай Дюндик

Мои проселки

Омск 2009

ББК 84(2=Рус)6
Д96

Дюндик Н.М.
Д96 Мои проселки: стихи / Н.М. Дюндик. – Омск:

От автора

Родился я 26 февраля 1937 года в бывшем Молотовском районе и всю жизнь прожил в своей родной деревушке Бердниково, расположенной на берегу реки Иртыш. Отец мой пропал без вести на фронте в 1943 году. Мама работала дояркой в колхозе и одна воспитывала и как могла одевала и обувала нас, двоих ее сыновей. Жили бедно и трудно.

С детских лет в летние каникулы приходилось работать в колхозе на разных работах и на сенокосе, и на копнителе, и перевозчиком, и даже в небольшой рыбацкой артели.

Окончив девять классов, по причине малообеспеченности в 1954 году ушел работать прицепщиком, а с весны 1955 года уже работал трактористом-сменщиком на новом ДТ-54.

В 1956 году был призван на службу в армию. Отслужив три года в Германии, из которых полтора года на территории женского концлагеря Равенсбрюк, вернулся в свою деревню. В 1961 году женился. Работал

трактористом, строителем и в газовом хозяйстве. С 1995 по 2006 годы – староста деревни Бердниково.

Стихи начал писать поздно. Пишу о том, что волнует, а волнует многое. Это и развал деревень, в том числе и родной деревни, которая в последние годы превратилась в какой-то заброшенный хутор с неработающим населением, это и лирика, и военная тематика.

Стихи публиковались в «Черлакских вестях», в альманахах «Это надо живым...», в сборнике местных авторов «Люблю тебя мой край родной».

Я искренне благодарен всем, кто принял участие в подготовке к изданию моих стихов, в частности работникам Черлакской районной библиотеки и конечно Администрации Черлакского муниципального района за финансовое обеспечение.

Н. Дюндик
2009 г.

Проселок

То полем пшеничным, жарой опален,
То прячась в тенистый березовый колок,
Петляя, бежит между селами он –
Гусиной травой поросший проселок.
Легки километры дорог полевых,
Созревшая нива волнуется морем.
Здесь хочется радость делить на двоих,
Здесь ярче пылают вечерние зори.
Быть может, кому-то меня не понять –
Ведь рядом проложен асфальт по соседству.
Но я выбираю проселок опять,
Который уводит в далекое детство.

Прииртышье

Здесь шумят березы белоствольные,
А кругом такая благодать!
Прииртышье – сторона раздольная
Взглядом не окинуть, не объять.
Полевые версты бесконечные
Впереди, а за моей спиной –
Пойма луговая, даль заречная,
Шаловливый плеск волны речной.
Не заменит мне прогулку пешую
Быстрая поездка «с ветерком».
Я снимаю обувь надоевшую
И шагаю тропкой босиком
Вьется змейкой, ленточкой, веревочкой
И бежит, ведет меня вперед
К той далекой узенькой каемочке,
Где сошлись земля и небосвод.
В гости к другу за грибами в колочки
И в погожий, и в ненастный день
Уведут тропиночки, проселочки –
Связь сибирских сел и деревень.
Солнце жжет, скрипучий хор кузнечиков

Прыскает, буквально, из-под ног.
И звенит залиvistым бубенчиком
Жаворонка чистый голосок.
Минет лето и туманы белые
Поплывут, клубясь, над гладью вод.
И грачи крикливо – оголтелые
Закружат осенний хоровод.

Стучит капель

Еще не тронуты лучами
Белеют на полях снега.
Морозно-лунными ночами,
В ледовом панцире река,
А на дворе уже весна,
Красна, как юная девчонка.
К полудню снова у окна
Стучит капель стеклянно, звонко.
Парят, подтаяв, котяхи
И ноздри терпкий дух щекочет.
Горланят лихо петухи
На всю округу, что есть мочи.

Дымятся рощи

Поунесли снега ручьи
Дымятся рощи, сохнут пашни.
В березняке весь день вчерашний,
Гнездясь, горланили грачи.
Дождавшись теплых вешних дней,
Набухнув, лопаются почки.
Как пахнут клейкие листочки
Зазеленевших тополей!
Еще рассвет бодряще свет,
Еще не раз вернется холод,
А я, как будто, снова молод
И полон радужных надежд.
В моей душе опять весна.
Вновь манят дали синие,
А на виски уж седина
Легла морозным инеем.

Я навестил...

Я навестил тот уголок,
Где мы с тобой когда-то были.
Опавший, жухлый лист намок,
Следы дожди и годы скрыли.
В лесах еще лежат снега
И веет свежестью холодной.
Невольно тянется рука
К березке стройной, белоствольной.
И теплый ствол, и шум вершин
Напоминают мне бывшее.
Да, я пришел сюда один,
А кажется, что нас здесь двое.

Весна

Зима ушла.
Холодные метели
Куда-то унесли с собою снегорей.
Уже сосульки, звонкий стук капели
И мне не жаль
Минувших зимних дней.
Опять весна!
Тепло не за горами.
Я снова жду, когда наступит май.
О, эта сладость близости меж нами
И мой восторг, и счастье через край!

Какая высь

Какая высь! Простор небесный,
Разливы вод, прилет грачей,
Скворцов, вернувшихся к нам, песни,
Тепло и тишина ночей.
Хмельным весенним духом веет,
Уводит в даль тропинки нить.
Земля парит и зеленеет
И хочется весной бродить.
Бродить в полях, в лесах без цели.
Освободиться от забот.
И слушать птичий гомон, трели,
Да на заказ кукушкин счет.

Цвела черемуха

Цвела черемуха густая,
Жужжали пчелы и шмели.
Настрой особый создавая,
Кукушка плакала в дали.
А где-то там, в конце села,
Тоскуя, песнь к себе звала.
И волновал, тревожил душу
Полузабытый тот напев,
Я, затаив дыханье, слушал
Еще той песни не успев
Слова припомнить, понял я –
В ней юность, молодость моя.
Лилась раздольно, уносила
Та песня в прошлое меня
И все бывшее с новой силой
Проснулось вдруг, струной звеня.
Все в ней слилось: печаль и радость.
Безумно вновь хотелось жить,
Вновь испытать свиданий сладость,
Смеяться, плакать и любить.

Сирень

Непогода. Шпарит дождь проворно,
Ветер треплет, рвет сирени цвет,
Клонит вниз безжалостно, упорно
Для тебя не сорванный букет.
Обломаю рясный куст сирени,
Принесу с цветами аромат.
Отдавая, встану на колени,
Как когда-то, много лет назад.
От тебя мне ничего не нужно,
Подарю, уйду без суеты.
Может быть, согреет твою душу
Свежая охапка красоты.
Мне цветов обломанных не жалко,
Их дарить готов я каждый день.
Наломаю, унесу охапку –
У меня под окнами сирень.

Гроза

Все замерло, как перед боем.
Армада темных, мрачных туч
Ползет каким-то жутким строем,
Сквозь толщу их пробился луч.
Вдали негромко гроыхнуло,
Упали в пыль дождейки рядом.
Зигзагом молния сверкнула,
Потом вдруг треснуло, рвануло
Артиллерийской канонадой.
И хлынул шквал дождя. Сметая
Все на пути, потоки вод
Неслись шумя, преград не зная
Как одержимые, вперед.
Внезапно ливень прекратился,
Открылось солнце, мир ожил.
А вал дождя с грозой катился,
Все дальше, дальше уходил.

Июль

Самый теплый месяц лета –
Сенокосная пора.
Льют дожди в России где-то,
А у нас стоит жара.
В тихой речке рыба плещет,
Гуси за рекой кричат.
И, склонившись над водою,
Ивы грустные молчат.
Впереди меня тропинка
Извиваясь, вдаль бежит.
И село у горизонта
В жарком мареве дрожит.
Пахнут травы луговые,
Дымкой даль заволокло.
А вокруг цветы живые,
А вокруг белым – бело!

Сенокосная пора

Уже июль. В разгаре лето,
У грибников грибной сезон.
А в мастерских опять с рассветом
Кузнечный слышен перезвон.
Как никогда щедра природа –
Туманы по утрам, роса,
Дожди и жаркая погода
Творят добро и чудеса.
В полях густые вянут травы,
рвет воздух рокот тракторов.
Диск солнца в золотой оправе
Сегодня жарит будь здоров!
Угаснет день и в час вечерний
С полей вернутся трактора
Июль не просто месяц летний,
А сенокосная пора.

Душа грустит

Пью чистый воздух жадно, полной грудью,
Здесь благодать в июле по утрам.
Я весь во власти тихой, светлой грусти
Среди полей, среди высоких трав.
Урчит мотор, стрекочет сенокоска,
Цветы склоняют головы к стерне,
Стоит средь поля стройная березка,
Есть что-то девичье, тоскующее в ней.
Ковром ложатся скошенные травы,
Над полем коршун кружит высоко.
И я кошу, как будто для забавы,
Душа грустит, но косится легко.

«Спать пора»

Уже ночной прохладой веет,
За речкой отгорел закат
От полевых цветов, пырея
Струится терпкий аромат.
Здесь дышит все истомой, ленью,
Роса упала и трава
Отяжелела. Серой тенью
Бесшумно пронеслась сова.
В деревне слышен смех девичий,
А здесь все смолкло до утра.
Лишь одинокий голос птичий
Напоминает: «Спать пора».

Степь

Степной ковыль, местами вейник,
Горячий воздух как в печи.
Вдали табун коней, наездник,
Да сонный стрекот саранчи.
Здесь одному не одиноко,
Здесь так просторно, широко!
Бежит, петляя, вдаль дорога –
Дорога детства моего.
Дурманит дух полыни горькой,
Знакомый запах чабреца.
Ища добычу, коршун зоркий
Парит над степью без конца.
А степь от зноя порыжела,
В ней нет особой красоты.
Но как душа к ней прикипела!
И пусть я не у той черты,
Когда пришел черед прощаться,
Нет сил подняться и идти,
Хочу припасть, к земле прижаться,
Как в детстве к маминой груди.

На лугу

День с утра сырой, холодный.
Сутки дождик моросит.
Небо хмурое сегодня
Низким пологом висит.
Я люблю в такую пору
Шататься где-то на лугу.
От дождя, как будто, в нору,
В теплом спрятаться стогу.
Стали трели разноситься,
Я раздвинул стог плечом.
Вижу птичка веселится,
Ей и дождик нипочем.
Дождь осенний – дождь без грома
Кончил лить и мне пора.
Для меня на время домом
Стала та, в стогу, нора.

Осенняя пора

Еще недавно, кажется, ручьи
Весенние шумели говорливо.
А уж кружат крикливые грачи
Большими стаями, и лето торопливо
Уходит, уступая холодам.
И вот пора осенняя настала,
В реке светлей становится вода,
На берегу пустынно, тихо стало,
Лишь слышится тоскливый чаек крик,
Да одинокий бегаёт кулик
Туда – сюда у речки суетливо.
Ночами потихоньку холодает,
Туман над речкою клубится по утрам.
День медленно, но неуклонно тает –
Осенняя тоскливая пора.

Морось

Сеет с неба холодная морось,
Запотевшее плачет окно.
В тишине чей-то чудится голос,
Может твой, позабытый давно.
Тонет улица в мокром тумане,
Загрустила рябина моя.
Снова осень и птиц караваны
Потянулись в чужие края.
Тяжело, одиноко, тоскливо
Мне глядеть в эту серую мглу.
Капли мутные неторопливо,
Словно слезы текут по стеклу.

Осенний мотив

Небосвод над нами синий, синий,
На поля осенний лег загар.
Средь берез дрожащие осины
Полыхают, как лесной пожар.
Как щедра на краски нынче осень –
Тишина, тепло по вечерам,
Золото берез и зелень сосен,
Изморось, туманы по утрам.
А над житным полем в полдень жаркий
Хлебный дух, пьянящий, как вино.
Это многоцветье красок ярких
Просится само на полотно.
Теплая палитра увяданья
Потихоньку навевает грусть.
Нам пора! В короткий миг прощанья
Я на лес, на поле оглянусь.
Шелест листьев смешанного колка,
Этот день и час запомню я.
В памяти останутся надолго
Эти заповедные края.

У реки

Все годы жизни связаны с рекой.
Я отдыхаю здесь душой и телом.
Здесь думается, дышится легко,
Здесь незаметно детство пролетело.
Сюда один я часто прихожу,
У брошенного старого причала
Сижу подолгу, память ворошу,
Часы бегут, а я не замечаю.
Шумит камыш, волнуется река,
На ней играют солнечные блики.
Порою оглашают берега
Голодных чаек жалобные крики.
Лениво, тихо плещется волна.
Полдневный час. На берегу безлюдно.
По осени здесь пусто, тишина.
Мне у реки спокойно и уютно.

Горят луга

Пылают в пойме камыши,
Огонь бушует, глушит крики.
Он так прозорлив! Он спешит,
Беснуясь в пляске жаркой, дикой.
Быть может, к нашему стыду,
Без сострадания и боли
Глядим, как он творит беду,
Однажды вырвавшись на волю.
Он не щадит зверушек, птах,
Вздымает в небо хлопья пепла.
Пожар свирепствует в лугах
И гибнут божьи твари в пекле,
Чья равнодушная рука,
Не дрогнув, пал пустила жуткий?
Горят луга вторые сутки
И задыхается река.

На опушке

Ажурным кружевом повисла паутина,
Прозрачен лес осенним стылым днем.
Кроваво-красный в чаще куст калины
Горит незатухающим огнем.
Среди берез опавших пышной кроной
Зеленая красуется сосна.
Гортанно каркнет на суку ворона
И снова на опушке тишина.

Пахнет мятой

Урожайная, щедрая осень
Растеряла свой яркий наряд.
В небесах затуманилась просинь,
Опустел обнажившийся сад.
Собран весь урожай в огороде
Грусть таится в намокших кустах.
Холода где-то рядышком бродят.
Пар над рекою – стынет вода.
Зелены лишь крапивы заплатки
Вперемежку с пожухлой травой.
Пахнет мятой укропом на грядках
И сырой помидорной ботвой.

Осень

Осень. В поле ветрено и сухо,
Птиц не слышно. Пусто. Ни души.
Голый лес шумит невнятно, глухо,
Ярко зеленеет озимь ржи.
Вдоль жнивья, на юг полоской узкой
Тянется прозрачный березняк.
Под ногой шуршит, ломаясь хрустко,
Жесткая, колючая стерня.
Ровный прочерк телефонных линий,
Горизонт и холоден, и чист.
Бьется мотыльком в сухой полыни
Занесенный ветром жухлый лист.
Подзасохли тонкие былинки
И дрожат. Полей унылый вид
Навевает легкую грустинку,
Потихоньку душу бередит.

Предзимье

Подернутое серой мглою небо,
Предзимней свежестью пронизанная стынь.
И солнца диск с небес глядящий слепо,
Да запоздавший с переплетом клин.
Ни ветерка, ни всплеска, ни волненья.
В снегу кусты, крутые берега.
И, кажется, застыла без движенья
Свинцово потемневшая река.
Кружась, ложится легкий рой снежинок
На лоно вод, а воды холодны.
Хрустально-чистый звон и шорох льдинок
Не рушит перевозданной тишины.

Сегодня снег

Пуржит. Ненастная погода.
На улице белым-бело.
Как переменчива природа!
Минувшим днем было тепло,
Светило солнце ярким светом,
казалась осень теплым летом.
И вот уж небо серой мглой
Закрыто, словно пеленой.
Деревья в не опавших листьях,
Вчера еще цветы цвели.
Сегодня снег. То к нам на крыльях
Синицы холод принесли.

Больно видеть

При советах грязь месили,
Но автобусы тогда
Регулярно к нам ходили,
А теперь лишь иногда.
Небольшой отрезок вроде –
Метров несколько пути,
Но при слякотной погоде
Не проехать, не пройти.
«Жигули» сидят, «КАМазы»,
Вязнут даже трактора
В непролазной, липкой массе,
Коль дождливая пора.
Больно видеть, как в ненастье,
Много лет, из года в год.
Месит грязь, ругает власти,
Чертыхается народ.

Этот мир

Цепочка в небе стаи журавлиной
И эта даль без края и конца,
Родимый дом с кудрявою рябиной,
С сиренью у высокого крыльца.
Мне все до боли дорого, знакомо
И я смотрю, никак не оторвусь.
Как будто уезжаю далеко от дома,
Как, будто бы, надолго расстанусь.
Но есть еще березовые колки,
Есть камыши, туманы у реки,
Заброшенные дальние проселки,
Зеленые в посадках сосняки.
Я чувствую пронзительно и остро,
Как дорог мир, ведь жизнь всего одна.
Осенним днем грустить и грезить просто,
Испив красу осеннюю до дна.
Цепочка клином быстро улетает
Все дальше, дальше от родной земли.
Еще мгновенье и вдали растает.
Счастливого пути вам, журавли!

В ночной степи

Как хорошо в морозную погоду,
В ночной степи под быстрый санок бег
Забыть на миг о возрасте, невзгодах,
Заметить вдруг как серебрится снег.
А конь уносит степью в ночь глухую,
Дорога наша, словно Млечный Путь.
Под эту гонку бешено-лихую
Не жаль того, чего уж не вернуть.
Не жаль, что годы быстро отзвенели,
Пусть жжет лицо морозная пыльца.
Моя звезда еще не догорела
И я не жду и не страшусь конца
Конь мчится птицею, волнами вьется грива,
Ошметья снега бьют из под копыт.
На много верст, как сказочное диво
Равнина снежная, раскинувшись, лежит.
Дурманит голову от бешеного бега,
Плывет над нами царственно луна.
И в этом мире холода и снега,
Как будто музыка далекая слышна.
Но то не музыка – душа поет от счастья,
Да мелодично удила звенят.
Пусть снег валит, беснуется ненастье,
Мы все равно воротимся назад.

Мне по душе

Приятен час предпраздничных хлопот
Ко дню Победы и под Новый год.
А прочих дат надуманных череда
Не трогает мне душу никогда.
Люблю мерцанье огоньков и полумрак,
Люблю уют домашнего тепла,
Звучанье тихой музыки и в такт
Движенье пар, веселье до утра.
Мне по душе негромкий разговор,
Бокалов звон, янтарный цвет вина,
Случайно брошенный прелестной дамы
взор
И тосты подгулявших: «Пьем до дна!»

Морозное утро

Всю ночь метель мела и бесновалась,
К утру утихла, спрессовала снег.
Заря в морозной дымке разгоралась,
День начинал свой утренний разбег.
Крепчал мороз с восходом поминутно,
Хватал за нос безжалостно и зло.
Казался мир пустынным, неудобным,
Не верилось, что где-то есть тепло.
Но дым из труб столбом уже тянулся
(В деревне рано по утрам встают).
Сосед мой тоже затемно проснулся
И спозаранку принялся за труд.
Кидает снег – дорожку чистит к хлеву,
Работает сноровисто, легко.
Гремит ведром пустым, обледенелым
И цепью у колодца своего.
Трещит мороз крещенский жгучий люто,
Шагнешь – крыльцо промерзшее скрипит.
Пора в тепло, в домашний мир уюта,
Меня зовут, и стол уже накрыт.

Ах, какое счастье!

Вызвездило небо,
Холод гнет собачий.
От мороза слезы,
Иль от счастья плачу?
Под небесным сводом
Белая пустыня.
Тело под одеждой
Потихоньку стынет.
Ты мне ночью лунной
Кажешься девчонкой
И звучит твой голос
Молодо и звонко.
Ах, какое счастье
Быть с тобою рядом!
Мне от жизни больше
Ничего не надо.

Ох, тоска!

Ох, тоска! Тоска вселилась,
Разгуляюсь, вдрызг напьюсь,
Как пила и веселилась
Испокон родная Русь.
На дела махну рукою,
Соберу к столу друзей,
Пусть течет вино рекою,
Раздаются крики: «Пей!»
Звон бокалов тешит душу,
Я сегодня пью до дна.
Может хмель тоску заглушит,
Легче станет от вина?
Может быть, в разгуле пьяном
Я забуду о былом –
Те поездки, те поляны,
Где бывали мы вдвоем,
Где я счастлив был без меры
И в былые времена
Жил с надеждою и верой,
Обходился без вина.
А сегодня я гуляю.
Прочь тоска, исчезни грусть!
Что со мною? – я не знаю.
Я хмелею. Ну и пусть.

В дороге

Зал ожидания. Билет уже в кармане,
На циферблате – девять двадцать пять.
Дождь моросит и город, как в тумане,
и мне не хочется куда-то уезжать.
Но я уеду в край лесов сосновых.
Электропоезд скорый на Байкал
Домчит меня за двое суток снова,
туда, где я давненько не бывал.
Сверяю время. Дождь не утихает.
Под зонтиками прячется народ.
И наконец: «На третий прибывает...»
И я спешу в подземный переход.
Омск позади. Железную дорогой
Меня уносит поезд на восток,
Где высятся Саянские остроги,
И я тетрадный вновь беру листок.
А за окошком прохудилось небо,
Все меньше сел, скудней березняки.
И вот уже Барабинские степи,
Осевшие под сыростью стожки.
Бегут, бегут навстречу километры,
А вечерами дикая тоска.
Несут меня куда, какие ветры,
Зовут какие снова берега?

Свой рюкзак заплечный,
Погостил недельку –
Надо знать и честь.
Всем родным спасибо
За тепло, за встречу!
Я частичку сердца
Оставляю здесь.

Бессонница

Ночь раскинула сонные сети
В теплой кухне уснул серый кот.
Спят, умаявшись, малые дети.
Все уснули, устав от забот.
Так не спится, как в прежние годы,
Я до полночи глаз не сомкну.
Может, я не устал от работы?
Может, юности вспомнил весну?
Может быть, не дает мне покоя
Та, чей образ в душе берегу?
Ну а, может быть, что-то другое,
Или просто уснуть не могу.

Разлука

Поставлен в тамбур чемодан,
Последний взгляд,
Твой взмах рукою
И мы расстанемся с тобою
Сейчас, быть может навсегда.
Неяркий освещает свет
Черты до боли дорогие.
Нет, мы с тобою не чужие
И нам уже немало лет!
Шагнуть обратно бы, обнять,
Сказать: «Прости!» не расставаться
Не уезжать, с тобой остаться
И жизнь начать с нуля опять.
Но мы упрямы – ты и я,
А поезд трогает тихонько.
Ну что ж, прощай моя сторонка
И ты прощай. Судьба моя!
Как боль разлуки превозмочь?
Она, как горькая отравка.
А где-то там, в конце состава
Моя судьба уходит прочь.

Сны

Ночами снится осень, лес опавший,
Повозка одинокая в дали.
И уголок лесной приютом ставший,
Листвой укрытый пяточок земли.
А за окном зима, метут метели.
А по ночам собачьи холода.
И снятся дни осенние в постели,
Да юности ушедшие года.

Снег серебряный

Снег искрится, серебрится
тысячью огней,
Светлячками звезды блещут
где-то в вышине.
Вон звезда упала чья-то,
чей-то кончен путь.
Глянешь в эту
беспредельность
И охватит жуть.

Мороз

Ночь светла. Морозец крепкий –
Минус сорок! Тишина.
И летающей тарелкой
Над селом висит луна.
Слышен треск. Потом все смолкло,
Только шорох за окном.
То мороз сжимает стекла,
Без стеснения лезет в дом.
Удивительно бестактный,
От него нахальством прет.
Он в любую щелку в доме
Неприменно нос сует.

Тройка

Ошалели кони, вырвавшись на волю.
Призрачным виденьем в снежной кутерьме.
Лихо мчится тройка краем леса к полю,
Радуюсь простору, снегу и зиме.
Что ей бездорожье, снежные заносы! –
Узкие полозья вспарывают снег.
Ветер треплет гривы, выжимает слезы,
Будоражит душу сумасшедший бег.
Мимо проплывает зимний лес уснувший,
Слепит мокрым снегом белая пурга.
Что-то в этой гонке от времен минувших,
От почтовой тройки с песней ямщика.

В полночный час

Полночный час. А за окном
Трещит мороз крещенский люто.
Уснули все глубоким сном,
Лишь мне не спится почему-то.
Не нарушая тишину,
Стучат, стучат часы ритмично,
Я вспоминаю ту весну,
Когда все было необычно.
Тогда все было впереди,
Последний снег уже растаял.
Нас ждали летние дожди,
Нас ждала осень золотая.
Был впереди полдневный зной,
Когда дурманом пахнут травы,
В цветах жужжит пчелиный рой,
В лесу гам птиц и их забавы.
Казалось, счастьем захлебнусь.
Ведь счастье было в самом деле.
Но ты ушла, оставив грусть
И с ней холодные метели.

Берегите мам!

Моя большая Родина – Россия
А малая – родная сторона,
Где мама родила меня, растила,
Порой не зная отдыха и сна.
Все вынесла. И в годы лихолетья
Когда беда стучалась в каждый дом,
Голодные, оборванные дети –
Мы согревали маминым теплом.
Я навсегда в деревне прописался,
Вот только жизнь здесь крайне
тяжела.

И если я однажды не сломался,
То честь за это маме и хвала!
Спасибо, что к работе приучила,
К нелегкому крестьянскому труду,
Что в мир прекрасный настужь дверь
открыла,
Жить завещала с совестью в ладу.

Бегут года. Повырастали дети,
А я, поверить, как-то не могу,
Что мамы нет давно уже на свете,
Перед которой я всегда в долгу.
Мы все теряем матерей когда-то.
О, как порой их не хватает нам!
Пока живут они на свете рядом,
Не обижайте, берегите мам!

Другие времена

Зимой тоска в деревне, скука.
Теперь другие времена.
Сегодня, кажется, друг к другу
Не ходят в гости без вина.
Уходит прежний дух деревни.
Ужасно нынче водку пьют.
Напившись, не поют уж песни –
Порой друг друга зверски бьют.
Сегодня честный труд не в моде,
В почете нынче лодырь, плут.
А спекуляцию в народе
Давно уж бизнесом зовут.
Деревня чахнет, умирает,
Теперь другие времена.
И не одна моя деревня –
Сегодня чахнет вся страна.

Живи мое село!

У нас особая судьба –
Встречать в полях свои восходы,
Кормить страну, растить хлеба,
Работать до седьмого пота.
Но нас всегда учили жить,
Сменив уклад села насильно,
Хоть мы, порой, интуитивно
Не принимали чью – то пруть.
Реформ зигзаги, виражи
Не принесли нам лучшей доли.
Где волновалось море ржи,
теперь заброшенное поле.
Живи трудом мое село,
Вцепись корнями в землю эту
И разрушителям назло
Не дай отпраздновать победу.

Заброшенное поле

Наводит грусть заброшенное поле,
Поросшее бурьяном вместо ржи.
В нем столько безысходности и боли,
Как у живой, измученной души.
Здесь нет межи, не стелет плуг, взрезая
Пласты земли уже который год.
И агроном «колосья раздвигая»,
Уже высокой рожью не пройдет.
Таких полей у нас еще немало,
Где не хлеба, а бурьяны растут,
Они немой укор тому развалу,
Что обесценил так крестьянский труд.
Я не могу здесь долго оставаться,
В душе тоска, ее мне не избыть.
Пора, пора за дело дружно браться,
Пора с землей порядок наводить!

Земля

Потемнели от дождика крыши,
Под окошком скрипят тополя.
Ты прислушайся к звукам – услышишь,
Как проснувшись, вздыхает земля.
Что живая она, кто же спорит!
Ее матушкой кличет народ.
Она греет нас, поит и кормит
И последнюю пристань дает.
Сколько пота в земле, сколько крови,
Дорогих сердцу сколько могил?!
Сколько пролито слез в нее вдовьих
И в тылу, и где фронт проходил.
Мать, земля – слова женского рода,
Они в сердце моем и твоём.
Кто ж спросил о земле у народа?
Почему мы ее продаем?

Беззащитная красота

Широкий плес. Зеркальная вода.
На берегу кружок березок стройных.
Чарующая душу красота –
Моей Сибири уголок укромный.
Как символ непорочной чистоты,
Стоят березки, словно на смотрах.
Я узнаю в них девичьи черты,
И слышу шепот листьев в их вершинах.
Тепла их, бархатиста береста,
К ней прикоснуться, как к невесте любо.
Как беззащитна эта красота
Перед бездушным, хватким лесорубом!

На заброшенном проселке

Даль бескрайняя. Березовые колки.
Разнотравьем убрана земля.
Где-то на заброшенном проселке
Затерялись в поле ты и я.
Пахнут тонким, нежным ароматом
Полевые скромные цветы.
Сколько счастья в этом мире рядом!
Сколько необыкновенной красоты!
Над степным простором коршун кружит,
Поднимаясь дальше, дальше в высь.
Облака плывут в зеркальной луже.
Мир прекрасен, только оглянись!
Посмотри на хлеб в полях созревший,
Где плывут степные корабли,
Ты поймешь душой не очерстневшей –
Нет прекрасней, лучше нет земли!
Беззаботно носятся стрекозы,
Здесь покой, раздолье, благодать.

Тихо шепчут что-то нам березы
И не хочется отсюда уезжать.
Но часы идут неумолимо
Нам пора уже в обратный путь.
Сколько дней таких счастливых мимо
Могут незаметно промелькнуть

За околицей

В легком платье, в босоножках,
Наяву или во сне
За околицей, дорожкой
Ты идешь навстречу мне.
Ты все ближе, ближе, ближе,
Вот коснусь тебя сейчас.
Я твою улыбку вижу
И зеленый омут глаз.
Ах, как свежестью пахнуло,
Ароматом нежных роз!
Что-то душу всколыхнуло
И растрогало до слез.
Как же я истосковался!
Кажется, сбылись мечты.
Неужели я дождался?
Неужели это ты?

Миг жизни

Жизни миг давно минувший
Помню и сейчас,
Лес, прохладой пахнувший,
Приютивший нас.
Как пьянила твоя близость,
Преданность в глазах!
И куда-то торопилось
Время на часах.
А в полях от зноя никли
Травы и хлеба.
Вкус был спелой земляники
На твоих губах.

У развилки

Попрощалась у развилки
И ушла домой.
Что-то очень дорогое
Унесла с собой.
Дверь захлопнул, а в салоне –
Запахи весны.
Как же так? Октябрь месяц!
Может снятся сны?
Нет, не сны. Весна в салоне
Только что была.
Попрощалась и с собою
Сердце унесла.
Сколько с той поры минуло
Безотрадных дней?
Сколько ждать еще придется
И грустить о ней?

Не уходи

Уходит та, кто всех дороже, ближе,
Другой такой мне в жизни не найти.
В глазах туман, я ничего не вижу
И крикнуть хочется:

«Вернись! Не уходи!»

Она уйдет, не оглянувшись, знаю.
За поворотом скроется сейчас.
Мне кажется, что я ее теряю
И рвется нить, что связывала нас.
Но я ее верну! Верну ее, иначе,
Уйдет она, и как же дальше жить?
В глазах туман. А может быть, я плачу?
Не плакать надо – волком надо выть.
Я знаю, что нельзя жить без надежды.
На лучшее надеюсь впереди.
Она вернется, как бывало прежде.
И я шепчу, шепчу: «Не уходи».

Прости!

Не надо лишних слов и жестов,
Упреки тоже ни к чему.
Дай руку мне, всели надежду
И я без слов тебя пойму.
Твои глаза мне все расскажут,
Ты только прошлое не тронь,
Когда рука твоя вдруг ляжет
В мою раскрытую ладонь.
Я вновь прижму родное тело
К истосковавшейся груди.
Я буду чутким, нежным, смелым,
Лишь только ты не уходи.
Какое счастье, наслажденье
Вдыхать твой чудный аромат!
И пусть трясет землетрясенье,
тревожно пусть звучит набат,
Я в этот миг лишь буду слышать,
Как в унисон стучат сердца.
Прости меня! За все, что вышло,
Я расплатился до конца.

В листопад

Мне хочется вместе с тобою
Уехать, когда листопад,
В леса, где ковром разноцветным
Опавшие листья лежат.
Взять на руки ласково, нежно,
Волнуясь, промолвить: «Прости!»
Покорно-притихшую бережно
На мягкий ковер унести.
Все прошлое – муки сомнений,
Тоску и тревоги забыть.
Под сенью берез в день осенний,
Как в юности снова любить.
Любить безоглядно, как прежде,
В лесном, заповедном краю.
И теплится греет надежда
И сердце и душу мою.

Жду, надеюсь

Под окном рябины гроздьи рдеют,
Скоро осень, заморозки стынь.
На прощанье нас еще согреет
Бабье лето, нитях паутин.
Но курьерским время мчит со свистом
И уже вечерняя заря
Догорает. Как с деревьев листья
Падают листки календаря.
Я о днях потерянных жалею.
Сколько их! Да разве их вернешь!
Жду, надеюсь, но просить не смею.
Ты сама, быть может, позовешь.
Позовешь в осенний праздник свет,
В заповедный край лесных дорог.
Во вселенной вертится планета
Без тебя на ней я одинок.
Без тебя поля осиротели,

Некогда шумливые леса
Загрустили, даже опустели –
Не слышны в них птичьи голоса.
Так вернись же в край гостеприимный,
Жизнь вдохни, я искренне молю.
Пусть моя любовь и не взаимна.
Я тебя по-прежнему люблю.

Голубые дали

Голубые дали вновь туда позвали,
Где над степью коршун высоко кружит,
где березы тихо что-то нам шептали.
Как же этим миром мне не дорожить!
Может это грезы, ведь еще морозы
По-сибирски люто по ночам трещат.
И стоят уныло стылые березы,
Спит, укрывшись снегом, яблоневый сад.
Но, заметно, ночи стали чуть короче.
Пусть зима уходит, мне ее не жаль.
Я надеюсь снова, я надеюсь очень
Мы еще вернемся в голубую даль.

Память

Пахали бабы землю на буренках,
Работал тыл для фронта, для страны.
Летели с фронта письма, похоронки,
Крутились страшно жернова войны.
Отец писал и нас надежда грела,
Но в сорок третьем без вести пропал.
От горя мама за ночь поседела,
Я ж боль утраты позже осознал.
Твердила мама, что отец найдется.
Всю жизнь свою, пока была жива,
Ждала его и верила: вернется,
Хотя давно уже была вдова.
Не дождалась. Но ей давали силу
Надежда, вера пережить беду.
Я прихожу на мамину могилу,
А вот к отцу дорогу не найду.
Из памяти стирает время лица,
Желтеют фотографии тех лет.
Но помним мы истории страницы,
Страницы поражений и побед.

Фронтвик

Он взрывом был контужен, покалечен,
Так для него закончилась война.
И орденом за подвиг был отмечен,
И горя довелось хлебнуть сполна.
В госпиталях валялся больше года,
Домой вернулся без одной ноги.
Не без труда нашел себе работу –
Тачал односельчанам сапоги.
А по ночам, забывшись сном тревожным,
Как прежде шел в атаку на врага.
В атаку шел не инвалид-сапожник,
А фронтвик на собственных ногах.
Он шел и ждал: вот-вот у ног взорвется
(Кошмарный снился сон ему ни раз).
В бою победа кровью достается.
И он обязан выполнить приказ.
А взрыва нет, и боя нет с врагами,
И тридцать пять лет мирной тишины.
Культию, очнувшись, трогает руками
Солдат, давно вернувшийся с войны.

Немой нам, живущим, укор.
Так быстро редеют ряды ветеранов!
Их меньше и меньше в строю.
Уносят их годы, военные раны
И боль за Отчизну свою.
Да, годы те страшные канули в
Лету.
Уже шестьдесят позади.
Поднимем же чарки за нашу
Победу,
За всех, за погибших отцов наших,
дедов,
За лучшую жизнь впереди!

Такие времена

Мне за мою деревню больно,
Что быт в ней, жизненный уклад
Был сломан вольно иль невольно,
Но кто-то ж в этом виноват?
Быть может, многие забыли,
Как жили дружно, весело.
Под Новый год когда-то было
В деревне красочно, светло.
У клуба горки ледяные,
Гирлянды яркие, цветные.
Все это радовало глаз.
А что же видим мы сейчас?
Тревожно по ночам в деревне,
Она во тьму погружена.
Здесь не поют, как прежде, песни,
Гармонь-трехрядка не слышна.
Народ порой, озлоблен, взвинчен
От безысходности, тоски.
Рожают мало бабы нынче,
Не рубят избы мужики.
Для лодырей деревня – пристань,
Сюда стремится всякий сброд.
Здесь нет работы трактористам,

Деревня чахнет, пьет народ.
Не пустовало в кузне место
С далеких, дедовских времен,
От наковальни благовестом
Плыл мелодичный перезвон.
Теперь очаг потушен жаркий,
Не раздувают горн меха.
Заброшен цех электросварки,
Металл ржавеет в лопухах.
Его растащат понемножку –
Уносят, что нипопада.
У стариков кастрюли, ложки
Уже воруют, не стыдясь.
Пора, кончая писанину,
Дополнить в мрачную картину
И о культуре пару слов.
Итак, я к этому готов.
Библиотечный фонд немалый –
Забиты полки там и тут,
Но книжки новые, журналы
Сюда сегодня не идут.
Не поступают и газеты
И с отоплением беда.
И Дом Культуры жалкий, ветхий –
Убожество и нищета.
А по субботам дискотека,

Где балом правят нравы века.
А что, друзья, творится там,
Словами я не передам.
Там самогонку глушат, бражку.
Не дискотека, а разврат!
Там грудь девичья нараспашку,
Там ухо режет хлесткий мат.
Моя родная деревушка,
Неужто ты обречена?
Дворцы в долгу перед избушкой,
Об этом помнит ли верхушка
Сегодня, в наши времена?
Как неподвластная стихия,
Беда нависшая страшит.
Храни себя, моя Россия!
И за тебя душа болит.

Не надо!

Все дальше, дальше прошлое уходит
И время быстро, кажется, бежит.
И успокоиться уже пора бы вроде,
Но если честь и нравственность не в
моде,

Я не могу тогда спокойно жить.
Да, я хочу просить сегодня вас,
Тех, у кого нет совести и чести,
Кто над странюю с недругами вместе
Глумился, унижал ее и нас,
Кто барствует и злобствует сейчас.
Плевать не надо в тех, кто воевал,
Кто нес достойно звание солдата,
Кто восстанавливал и снова возрождал
Порушенное в битвах с супостатом.
Не троньте их, прошу вас, бога ради.
Не вы врага разили в Сталинграде, и вы
не собирали колоски.

Вы – маменькины сытые сынки.
Кто в ваши души ненависть вселил?
Остановитесь, поубавьте пыл!
Не надо злобствовать, не надо клеветать.
Пройдут года – история рассудит.
И пусть на свете нас уже не будет,
Но вам умом Россию не понять.

Закат

Уходит день. И солнце на закате
Огромным шаром огненным висит.
Как будто за день все тепло истратив,
уже не греет, ярко лишь горит.
И потихоньку, плавно, незаметно
За речкой скроется до следующего дня.
Когда смотрю я на закат вечерний,
Что-то тревожит смутное меня.
Мерцают звезды, сумерки сгустились,
День кончился и наступает ночь.
А я смотрю туда, где солнце скрылось,
Тревогу смутную не в силах превозмочь.

Ночной звонок

Светлой памяти Антюхина
Михаила Сергеевича,
погибшего 24.02.2004 г.

Ночной звонок сорвал с постели.
Я гнал машину, но тогда
Напрасно гнал. Мы не успели –
Опередила нас беда.
Чужое зло, бесчеловечность,
Удар подонка в пах ножом
И ты ушел навеки в вечность,
Оставив дочь, жену и дом.
Пусть мы ни в чем не виноваты
Перед тобой, но все ж прости,
Что не смогли тогда быть рядом,
Чтобы беду ту отвести.
Не утихает боль утраты,
Тоска щемящая в груди.
Как дальше жить? Но как-то надо
Покой душевный обрести.

Я помолюсь и в божьем храме
За упокой зажгу свечу.
Сниму с души, быть может, камень,
Но сердце вряд ли излечу.
Оно болит и кровоточит,
Заполнен болью каждый час.
С тех пор звонок тревожный ночью
Страшит невольно каждый раз.

Не надо слез!

Не надо слез, пустых речей не надо.
Так было, есть и будет так всегда –
Мы смертны все и все уйдем когда-то
В холодный мрак, в иной мир навсегда.
И о возврате помышлять не надо,
Коль выпал лишь в один конец билет.
Туда, где нет ни рая и ни ада
И никакой загробной жизни нет.
А если сердце позовет однажды,
Ты приходи ко мне в весенний день,
Когда сильна в природе к жизни жажда,
Когда цветет душистая сирень.
Приди и тихо, очень тихо: «здравствуй!,
Скажи и я услышу голос твой.
И, постояв недолго у ограды,
И, попрощавшись уходи домой.
И ни о чем жалеть уже не надо,
Когда печаль души коснется вдруг.
Ведь я с тобой незримо буду рядом,
Мой незабвенный, мой бесценный друг.
Осенний день погожий догорает,
Земля пестрит опавшею листвою.
Здесь вечный сон ничто не нарушает.
Здесь тишина, таинственность, покой.

Мысли вслух

Что-то душно. В эту ночь не спится,
Мысли набегают, как волна.
Выйду на крылечко освежиться,
А потом и вовсе не до сна.
Надо мной загадочная вечность –
россыпь звезд, мерцанье, чистота,
Жуткая бездонность, бесконечность,
Млечный Путь, ведущий в никуда.
Во Вселенной вертится планета –
Солнечной системы островок.
Понимаешь, как ты в мире этом
И не защищен и одинок!
Тишина. К утру уставший ветер
Потихоньку, незаметно стих.
Сколько одиночеств есть на свете,
Потерявших близких и родных!
Сколько их, не понявших друг друга,
Брошенных, отверженных людьми,
Не простивших и живущих в муках?
Сколько их с семьей и без семьи?
Сколько от тоски, порой, запивших,
Когда чувства сожжены дотла?

Сколько разлюбивших, изменивших,
В верности поклявшихся вчера?
И гнетет оно и днем, и ночью,
Трудно в одиночестве прожить.
Это жизнь не только в одиночку,
Но и состояние души.
Кто-то пополняет этот список –
Многомиллионные ряды,
У кого-то финиш жизни близок,
Как у той. Сорвавшейся звезды.
Время быстро движется к рассвету.
На востоке вспыхнула заря.
Скоро осень. Догорает лето
И рукой подать да сентября.

В июле трава созревала

В июле трава созревала,
Кипела страда на лугу.
Навильники мама кидала,
Я их принимал на стогу.
И сам себе взрослым казался
В тринадцать мальчишеских лет,
И мне, как и всем. Полагался
Нехитрый, крестьянский обед.
У сонной, застойной Башкирки,
С холодной водой ключевой,
Весь день стрекотали косилки,
Плыл запах травы луговой.
Храню в своей памяти свято
Покосы, наш маленький стан,
Где с детством расстался когда-то
Простой, деревенский пацан.
Иртыш позарос камышами,
Покосов в лугах больше нет.
Деревня моя обнищала
В разгар перестроечных лет.

Все чаще не спится ночами,
От прошлого мне не уйти.
Пусть поздно, но все таки маме
Так хочется крикнуть: «Прости!
Прости, если был не путевым,
Прими запоздавший мой крик.
Ах, если бы в прошлое снова
Вернуться хотя бы на миг!»

А годы идут

Ушедшие в прошлое школьные годы –
Счастливая, лучшая в жизни пора.
Я помню ночные костры и походы,
Девчонку с соседнего помню двора.
Мы в школе в своих одноклассниц
влюбливались

Чиста как родник наша дружба была.
Но детство прошло – мы надолго расстались,
Дорога в чужие края увела.
Я долго, три года служил за границей,
На службе не скоро проходят года
И девочку школьницу с темной косичкой
В далеком краю вспоминал иногда.
Окончена служба, недолгие сборы
И вот уже поезд по рельсам стучит.
Мелькают столбы, полустанки, заборы
Да где-то гудки раздаются в ночи.
Все ближе и ближе, бегут километры.
Знакомая станция. Замер вагон.
Я чувствую, дуют сибирские ветры,
Беру чемодан, выхожу на перрон.

А где-то у дома, за сто километров
Родимая мать на дорогу глядит.
Я скоро ее обниму непременно,
От радости сердце сильнее стучит.
И вот позади километры. У дома
Я маму увидел. Родная моя!
Ты в том же платочке, до боли знакомом
О, как я волнуюсь, как радуюсь я!
Гражданская жизнь понесла, закружила.
С девчонкой дружил и с друзьями гулял.
Но память моя сберегла. Сохранила –
Я время счастливое не забывал.
Случайная и долгожданная встреча. –
Я рядом со школьницей бывшей стою
Но в женщине с грубой, бессвязною речью
Мечту свою, кажется, не узнаю.
Зачем эта встреча у нас состоялась?
Исчез образ чистый и светлый такой!
Ты лучше бы в памяти прежней осталась.
Ты так изменилась! Ты стала другой.
Беседа, мы постояли и только,
Не помню, о чем говорили тогда.
Но я не жалею ни капли, ни сколько,
Что наши пути разошлись навсегда.
Все в жизни бывало: находки, потери
И радость, и счастье, и даже беда.

Ах, если бы знать нам, в какие же двери
Войти, постучав, один раз, навсегда!
А годы идут. Мы с годами стареем.
У нас уже внуки на радость растут.
И мы об ушедших годах не жалеем,
Вот только они слишком быстро бегут.

Снег идет

Снег идет.

Укрыты снегопадом

Крыши, потемневшие стога.

И вокруг, куда не кинешь взглядом –

Девственные, белые снега.

Снег идет

(Теплее стали зимы).

Глянешь вверх – стоишь, разинув рот,

Видишь, как с небес неудержимо

Мельтешащий мчится хоровод.

Снег идет.

Но вот и дунул ветер.

Шаловливо так, исподтишка.

Разгулялась снежной круговертью

Мартовская, теплая пурга.

С жадностью вдыхаю воздух влажный,

А в груди растет, как снежный ком,

Радость, что живу, что я однажды

В этот мир пришел, как в отчий дом.

Тук, да тук

Сегодня слякотно и сыро,
Какой-то серый, тусклый день.
Рябина мокрая уныло
Стоит, склонившись на плетень.
Порою дождь на землю сыплет
И превращает снег в кисель.
То затихает, тогда слышно
Как с крыши падает капель.
Весь день валяюсь на диване,
Пытаюсь что-нибудь читать,
Но и читать меня не манит –
Ужасно хочется дремать.
Глаза слипаются, хоть тресни!
Газета падает из рук.
И я проваливаюсь в бездну,
А за окном: все тук, да тук.

Зимняя дорога

Я тороплюсь. Темнеет понемногу,
Поземка змейками переползает путь.
Бежит навстречу бешено дорога –
Я уношусь в заснеженную муть.
А впереди, как будто пляшут черти –
Уже беснуется, свирепствует пурга.
И в этой дикой снежной круговерти
Мне каждая минута дорога.
Спешу пока не занесло дорогу.
Похоже поворот, но не видать ни зги.
Еще чуть-чуть, еще совсем немного –
Два километра снега и пурги.
Пурга швыряет в стекла горсти снега,
В салоне музыка, тепло, царит уют.
Ползет уверенно вперед моя «телега»,
Ритмично «дворники» туда-сюда снуют.

Где потеряно счастье?

Отгуляли метели,
                                Вновь бушует весна.
Ты ушел. Неужели
                                Я осталась одна?
Ничего не исправить,
                                Жизнь течет, как река.
Мне осталась лишь память,
                                Да о прошлом тоска.
Греет майской солнце,
                                Льется ласковый свет
В голубые оконца,
                                Только радости нет.
Плачет где-то кукушка
                                За рекой, на лугах.
Счастье ведь не игрушка,
                                Не удержишь в руках.
Улетело синицей,
                                Затерялись следы.

Мне уже не напиться
Родниковой воды.
А кукушка все плачет
По утрам на лугах.
Где ж потеряно счастье,
На каких берегах?

Иртыш, когда-то гордость и краса,
Сегодня зарастает камышами.
Река мелеет, умирает на глазах
И в этой смерти мы виновны сами.
По берегам не золотой песок –
Колючки берег весь заполонили,
И застревает в горле, как комок,
Вопрос: «Во что Иртыш мы превратили?»
Нельзя быть равнодушным и молчать,
Во всеуслышание кричать нам нужно
громко,
И я хочу сегодня тоже знать,
Что мы оставим будущим потомкам?

Лунной ночью

Луна мертвецким светом светит
Безжизненна и холодна,
Идут века, тысячелетья,
Ночами царственно она
Плывет куда-то тихо, плавно,
Не изменяя вечный путь,
Всегда старается исправно
В чужие окна заглянуть.
Когда она нахально светит,
Я не могу уснуть тогда.
Меня ее нахальство бесит
И я верчусь туда-сюда.
Нет, не усну. Какая наглость!
Она в окно глядит опять.
Она всегда подстроит пакость –
Придется место поменять.
Ну что ж? Придется так придется,
Плетусь я в спальню, словно раб,
Плетусь и слышу, как несется
Оттуда богатырский храп.

Мне не уснуть и в той постели,
Какой-то в голове шабаш.
Уже не храп я слышу трели.
Нет, отдохнуть и ты не дашь!
И вот стою на перепутье –
Идти обратно – там луна,
Идти вперед – там трели льются.
Сегодня видно не до сна.

Под стук вагонных колес

Прошло шесть лет, я снова уезжаю.
Беру билет плацкартный на Байкал.
Здесь ждут всегда, встречают, провожают,
В привычном ритме трудится вокзал.
Я одинок среди толпы шумливой.
Как многолик на городских вокзалах люд.
Сосут юнцы бутылочное пиво,
Цыгане шумно тряпки продают.
Да, я люблю дорожные контрасты,
Вагонную утряску, суету.
Пусть в ресторанах не бывал я часто,
Но я туда и ныне не пойду.
Не по карману стали рестораны,
А в животе от голода урчит.
Пора сходить за кипятком к титану,
Достать свои «домашние» харчи.
Газетку расстелить, нарезать хлеба,
Томаты, сало, яйца разложить.
К нехитрой снеди непременно треба,
Соседей по вагону пригласить.
Налить в стаканы доброй самогонки,
Чтоб языки немного развязать,

Вдохнуть родной сивухи запах стойкий
И, не таясь, о жизни рассказать.
О том, что жук напал жрет картошку,
Что у деревни тупиковый путь.
О том, о сем неспешно, понемножку
Уклад и быт села перетряхнуть.

Смена

Уходит год тревог и ожиданий,
Счастливых дней и жизненных забот,
А на порог в роскошном одеянии
Шагнул ему на смену Новый год.
Пришел, морозным инеем сверкая,
Под вьюги вой, под снежный хоровод.
И верим мы (о, простота людская!),
Что Новый год нам счастье принесет.
Ему мы рады, веселимся лихо,
Течет вино рекою, как вода.
А Старый год забытый нами, тихо
Уходит незаметно, навсегда.
Не просто год – часть жизни провожаю.
И жду, когда двенадцать раз пробьет.
Двенадцать! Полночь. Чарку поднимаю:
«Спасибо, Старый! Здравствуй Новый год!»

Мороз бодрит

Люблю я зиму, как и лето,
Зима мне тоже по душе.
Когда земля в снега одета –
Есть прелесть в зимнем пейзаже.
Пусть буйства нет тех летних красок,
Но сколько блеска и огней!
Да, что-то есть в зиме от сказок,
Есть что-то сказочное в ней.
В мороз крещенский, как в тумане,
В двадцатых числах января,
Перед восходом утром ранним
Горит пожарами заря.
Люблю я свежесть, дух морозный
И завыванье шалых вьюг,
Снега, и скрип саней обозных,
Ночной луны холодный круг.
Мороз бодрит, мороз торопит,
В мороз не ходишь не спеша,
А быстрым шагом иль вприпрыжку,
Как будто сунули в подмышку
Тебе колючего ежа.

Захотелось тепла

Ночь морозна, небо звездно,
Под ногами снег скрипит.
Я домой шагаю поздно,
Свет погас, деревня спит.
Вижу лишь в одном окошке
Теплится манящий свет.
Эх, погреться бы немножко!
Я озяб, легко одет.
Подошел к двери, легонько
Тронул дверь – не заперта.
Я вошел в жилье, тихонько
Постучавшись, как всегда.
Как тепло с мороза в хате!
И в печи горят дрова.
Разметавшись на кровати
Молодая спит вдова.
Я на дверь крючок накинул,
Захотелось вдруг тепла.
Утром буря разгулялась,
Все дорожки замела.

В наши годы

Тишина. Умолкли звуки.
Полный месяц над селом.
Где-то брешет пес от скуки,
Сторожа хозяйский дом.
Да, порой девичий звонкий
Смех взрывает тишину.
Растревожили девчонки
И теперь я не усну.
Вспомнил я, как в наши годы
Проводили вечера.
Тогда были хороводы,
Пляски, песни до утра.
Так же поздно возвращались
И родители слегка
Пожутив, всегда прощали.
Мама кринку молока,
Хлеб ржаной несла, негромко
Говоря: «Поешь-ка, сын».
Свет не жгли, я ел в потемках,
Экономя керосин.
Бедно жили, в клуб ходили
Даже в чиненых портках.

Но всегда при деле были.
Не валяли дурака.
Кизяком топили печки,
Мы, привычные к труду,
За водой ходили к речке,
Не курили наркоту.
Были крепки по-сибирски,
Зиму спали на печи.
Из одной хлебали миски
Деревенские харчи.
Смолкло все. Не слышно лая.
Птичка пискнула во сне.
Юность, молодость былая,
Ты еще живешь во мне.

Ветер

Разгулялся злой ветрище
Полночью глухой.
Дико воет, в ветках свищет,
Да шумит листвою.
Что ты мечешься напрасно
У моих окон,
Поминутно, ежечасно
Гонишь чуткий сон?
Не бери меня измором,
Душу не тревожь.
Неужели на просторе
Места не найдешь?
Над речной волной, в осоке,
В травах на лугу
Порезвись, не вой у окон,
Наводя тоску.

* * *

Порой, когда невыносимо,
Нещадно солнце жарит нас,
Так хочется вернуться в зиму
Хотя бы на день лишь на час.
Увидеть иней на березках,
Играющих в снежки ребят,
Вдохнуть морозный свежий воздух,
Войти, как в сказку, в зимний сад.
Зимой же хочется вернуться
Обратно в летний жаркий день
В прохладной речке окунуться,
В воде оставить вялость, лень.
Пройтись босым по-над горою,
Когда огнем подошвы жжет,
Увидеть низко над рекою
Стрижей стремительный полет.
Услышать гром, промокнуть в ливень,
Попить кваску в палящий зной
И возвращаться летом в зиму,
А в лето жаркое – зимой.

* * *

Встану спозаранку,
Сполосну лицо.
Натяну ушанку,
Выйду на крыльцо.
На дворе поземка,
Да трещит мороз.
В конуре негромко
Взвизгивает пес.
Ах ты, жизнь собачья –
Голод, холода!
Снится, не иначе
Псу тепло, еда.
Хлеб снесу дворняге,
Что вчера пекли.
Кушай, бедолага,
Только не скули.
Смотрит благодарно
Пес в мои глаза.
Если б мог, спасибо,
Кажется, сказал.

Выстрел

Ветерок легкий воздух колышет,
Тихо шепчет о чем-то камыш.
Где-то крякнули утки чуть слышно
И опять безмятежная тишь.
Но обманчиво это затишье –
Первый залп разорвет тишину,
И мне кажется, будто, я вижу,
Как стреляют из ружей в весну.

Мой край

Красив мой край в любое время года,
Зимой и летом, осенью, весной,
В погожий день и даже в непогоду.
И мне не нужно красоты иной.
Мне здесь знакома каждая тропинка,
До боли каждый уголок знаком
Я здесь когда-то в холод без ботинок
По лужам в детстве бегал босиком.
Кого-то манят юг, чужие страны,
Шум городов, где давка, суета.
А мне нужны сибирские бураны,
Неброская, но наша красота.

Зачем пишу?

Зачем опять беру перо, тетради?
Зачем пишу о чем-то в никуда?
К чему стихи? Стараюсь чего ради?
Ведь все они исчезнут без следа.
Гореть стихам, быть может, в жаркой
топке,
А легкий пепел разносить ветрам?
Иль в старой, мятой, мусорной коробке
Уйдут на свалку, как ненужный хлам.

Содержание

От автора.....	4
Родник	6
Проселок.....	7
Прииртышье.....	8
Стучит капель.....	10
Дымятся рощи.....	11
Я навестил.....	12
Весна.....	13
Какая высь.....	14
Цвела черемуха.....	15
Сирень.....	16
Гроза.....	17
Июль.....	18
Сенокосная пора.....	19
Душа грустит.....	20
«Спать пора».....	21
Степь.....	22
На лугу.....	23
Осенняя пора.....	24
Морось.....	25
Осенний мотив.....	26
У реки.....	27
Горят луга.....	28
На опушке.....	29

Пахнет мятой.....	30
Осень	31
Предзимье.....	32
Сегодня снег.....	33
Мое село.....	34
Больно видеть.....	35
Этот мир.....	36
В ночной степи.....	37
Мне по душе.....	38
Морозное утро.....	39
Ах, какое счастье!	40
Ох, тоска!	41
В дороге.....	42
Домой!	43
Бессонница	45
Разлука.....	46
Сны.....	47
Снег серебряный.....	48
Мороз.....	49
Тройка.....	50
В полночный час.....	51
Берегите мам!	52
Другие времена.....	54
Живи мое село!	55
Заброшенное поле.....	56
Земля	57

Беззащитная красота.....	58
На заброшенном проселке.....	59
За околицей.....	61
Миг жизни.....	62
Приходи!	63
У развилки.....	64
Не уходи.....	65
Прости!	66
В листопад.....	67
Жду, надеюсь.....	68
Голубые дали.....	70
Память	71
Фронтовик.....	72
Уже шестьдесят позади.....	73
Последний рывок.....	75
Такие времена.....	77
Не надо!	79
Закат.....	82
Ночной звонок.....	83
Не надо слез!	85
Мысли вслух.....	86
В июле трава созревала.....	88
А годы идут.....	90
Снег идет.....	93
Тук, да тук.....	94
Зимняя дорога.....	95

Где потеряно счастье?	96
Иртыш	98
Лунной ночью.....	100
Под стук вагонных колес.....	102
Смена.....	104
Мороз бодрит.....	105
Захотелось тепла.....	106
В наши годы.....	107
Ветер.....	109
«Порой, когда невыносимо...».....	110
«Встану спозаранку...».....	111
Выстрел.....	112
Мой край.....	113
Один в тиши.....	114
Зачем пишу?	115

Дюндик Николай Матвеевич

Мои проселки

Стихи

Отдел библиотечных инноваций и
информационных технологий Черлакской
ЦБС:

компьютерная верстка – Е.С. Фатеева.